

УДК 343.2/.7

DOI: 10.34670/AR.2020.59.58.001

Уголовно-правовое значение мотива преступления**Бондаренко Вадим Олегович**

Студент юридической школы,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: vadim.bondarenko98@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы об уголовно-правовом значении мотива преступления, действительно ли так важен учет мотива преступления в уголовном процессе. Автор обозначает причины необходимости учета мотива преступления на практике, описывает какие последствия могут возникнуть при ошибочном понимании мотива преступления и как их предотвратить. Определен порядок процесса учета мотива преступления в уголовной практике. Рассмотрена роль мотива преступления как обязательного квалифицирующего признака, а также влияние мотива на разграничение разных составов преступления и его учет в иных случаях при квалификации преступлений. Описан процесс влияния мотива преступления при назначении наказания, а конкретно на смягчение или отягчения наказания, с изменением и без изменения квалификации преступного деяния. Автор акцентирует наше внимание на особенностях, которые следует рассматривать при учете мотива преступления в процессе квалификации. Важен ли момент возникновения мотива преступления, а также какой мотив имеет юридическое значение из всей совокупности мотивов, возникших у преступника перед совершением преступления. Установлены проблемы, возникающие при квалификации преступлений с определенным мотивом, когда преступление совершено в состоянии аффекта. Проведен анализ соотношения осознанных и неосознанных мотивов преступления, преступлений совершенных не вменяемыми лицами, аффективных преступлений.

Для цитирования в научных исследованиях

Бондаренко В.О. Уголовно-правовое значение мотива преступления // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 5А. С. 5-13. DOI: 10.34670/AR.2020.59.58.001

Ключевые слова

Мотив преступления, уголовно-правовое значение мотива преступления, учет мотива преступления, особенности определения мотива.

Введение

Каково же значение мотива преступления в уголовном процессе? Этот вопрос всегда являлся дискуссионным для отечественных и зарубежных правоведов.

Важность более подробного рассмотрения значения мотива преступления в уголовном праве, обуславливается тем, что мотив может выступать как субъективный признак состава преступления, смягчающее или отягчающее обстоятельство при назначении наказания, и в целом имеет огромное значение в квалификации преступления. Недооценивать значение мотива в уголовной практике недопустимо, так как в преступлениях, где квалифицирующим признаком является мотив преступления, достаточно часто допускаются ошибки правоприменителем. Причины допущения подобной ошибки могут быть следующие: 1) неправильная трактовка понятия мотива; 2) ошибочное применение норм Особенной части УК РФ, содержащих в качестве квалифицирующего признака мотив преступления; 3) неверное сопоставление мотива субъекта преступления с мотивом характерным для состава преступления.

Значение мотива преступления в уголовном процессе

Рассмотрим подробнее как учитывается мотив преступления в процессе квалификации преступного деяния. Во-первых, мотив преступления выступает в некоторых составах обязательным квалифицирующим признаком, что помогает отграничить деяние от преступления. Так, например, в составе преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ (Злоупотребление должностными полномочиями), законодатель включает в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления – наличие определенных мотивов у преступника (корыстной и иной личной заинтересованности). Следовательно, деяние схожее по фактическим действиям с объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, не будет квалифицировано как преступление, если у лица, совершившего деяние, отсутствует корыстная или иная личная заинтересованность. Что подтверждается позицией Верховного суда РФ в п. 13 Постановления ВС РФ от 16 октября 2009 г. №19, где закреплено, что: «В случаях, когда деяние, содержащее признаки злоупотребления должностными полномочиями (статья 285 УК РФ) или превышения должностных полномочий (статья 286 УК РФ), совершено должностным лицом для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, охраняемым законом интересам общества или государства, и эта опасность не могла быть устранена иными средствами, то такое деяние не может быть признано преступным при условии, что не было допущено превышения пределов крайней необходимости (статья 39 УК РФ)»¹.

Во-вторых, мотив преступления позволяет правоприменителю отграничить один состав преступления от других составов, закрепленных в уголовном законе. Для наглядности, рассмотрим два, схожих между собой, состава преступления: убийство, совершенное общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и террористический акт (п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ). Что в первом, что во втором составе преступления происходит убийство человека путем взрыва или поджога. Соответственно, возникает вопрос: по какой статье

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума ВС РФ от 16 октября 2009 г. N 19 г. Москва // Российская газета. 2009. N 207.

квалифицировать совершенное преступное деяние? Обратимся к Пленуму ВС РФ от 9 февраля 2012 г. № 1, где в п. 11 закреплено: «Судам необходимо иметь в виду, что посягательство на жизнь и здоровье другого человека путем производства взрыва, поджога или иных действий подобного характера, совершенное по мотиву мести или личных неприязненных взаимоотношений и не преследующее цель воздействовать на принятие решения органами власти или международными организациями, не образует состав преступления, предусмотренный статьей 205 УК РФ, и квалифицируется по соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации»². Таким образом, когда речь идет о преступлении предусмотренном п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, у субъекта преступления существует мотив какой-либо личной неприязни к человеку или мести, что и позволяет отличить этот состав преступления от предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, так как для террористического акта законодатель закрепляет иные мотивы и цели в качестве обязательных признаков преступления.

Также мотив преступления помогает нам определить необходимую часть статьи УК РФ при квалификации преступления. Если мы рассмотрим ст. 105 УК РФ (убийство), то можем заметить, что в зависимости от мотива совершенного убийства, мы будем применять ту или иную часть данной статьи. Например, убийство совершенное по мотивам религиозной вражды, будет квалифицировано по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а убийство совершенное по мотивам ревности, мести, иной личной неприязни к убитому, будет квалифицировано по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Наша позиция также подтверждается п. 4 Пленума ВС РФ от 27 января 1999 № 1, где закреплено, что: «По ч. 1 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство, совершенное без квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, и без смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 106, 107 и 108 УК РФ (например, в ссоре или драке при отсутствии хулиганских побуждений, из ревности, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений)»³.

Теперь рассмотрим, какое значение имеет мотив преступления в процессе назначения наказания. Во-первых, мотив преступления может изменять квалификацию преступления, то есть выступает в качестве признака, образующего состав преступления, предусмотренного определенной статьей УК РФ, но с отягчающими обстоятельствами. В таких случаях законодатель не закрепляет определенный мотив в основном составе преступления, а в случае наличия мотива, квалификация изменяется и наступает повышенная ответственность, что соответственно грозит более суровым наказанием. Например, совершение убийства из хулиганских побуждений, предусмотренное п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Тот факт, что убийство совершено из хулиганских побуждений, повышает степень общественной опасности данного деяния и выступает квалифицирующим признаком, согласно которому назначается повышенная ответственность.

Во-вторых, мотив преступления может выступать фактором, влияющим на строгость наказания без изменения квалификации преступного деяния. Мотив преступления способствует смягчению или отягчению уголовной ответственности в случаях, когда мотив не установлен в

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума ВС РФ от 9 февраля 2012 г. N 1 г. Москва // Российская газета. 2012. N 35 (ред. от 03.11.2016).

³ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума ВС РФ от 27.01.1999 N 1 // Российская газета. 1999. N 24 (ред. от 03.03.2015).

качестве квалифицирующего признака преступного состава. Законодатель конкретно определяет, когда мотив является отягчающим обстоятельством при назначении уголовного наказания, такие ситуации закреплены в перечне отягчающих обстоятельств, закреплённом в ст. 63 УК РФ. Примерами отягчающих мотивов могут служить: совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ), а также совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц (п. «е.1» ч. 1 ст. 63 УК РФ). В качестве примера мотива, влияющего на смягчение наказания, можно привести: совершение преступления по мотиву сострадания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ). При этом следует учитывать, что перечень смягчающих обстоятельств в отличие от отягчающих является открытым, на что нам указывает ч. 2 ст. 61 УК РФ. Следовательно, мотивы, выступающие в качестве смягчающих обстоятельств, могут быть определены также судом⁴.

Особенности при учете мотива преступления в уголовном процессе

Какие существуют особенности при учете мотива преступления в уголовном процессе? Первое, на что необходимо обратить внимание, что при квалификации учитываются только те мотивы, которые стали побуждающим фактором для совершения преступления. Второе, это то, что не во всех составах преступлений должны учитываться мотивы в процессе квалификации. В случаях, когда преступления совершаются субъектом не осознанно, учитывать мотив преступления не представляется возможным [Рарог, 2018].

Если мы посмотрим на составы преступлений совершенных по неосторожности, содержащихся в УК РФ, то можно увидеть, что данные составы материальные, и уголовная ответственность возникает только в случае наступления неблагоприятных общественно опасных последствий. А следовательно факторы, которые являются побуждающими для совершения субъектом действий, повлекших неблагоприятные последствия, не являются преступными мотивами [Гарбатович, 2019].

Мотив преступления учитывается при квалификации лишь умышленных преступлений. Так происходит, потому что при совершении умышленного преступления у преступника есть мотив, направленный на наступления общественно опасных последствий, которые удовлетворят потребность субъекта преступления. Нельзя сказать, что при совершении неосторожного преступления у человека нет мотива, побуждающие факторы к совершению преступного деяния тоже есть, но существует некоторое отличие. Так, в преступлении, совершенном по неосторожности, мотив не является преступным, потому что он не направлен на то, чтобы достигнуть наступления неблагоприятных последствий. Поэтому, законодатель не придает квалифицирующего значения мотивам преступлений совершенных по неосторожности [Рарог, 2018].

Что касается умышленных преступлений, то значение мотива при квалификации, зависит от формы умысла преступника. Преступления совершенные с косвенным умыслом не побуждаются и не обуславливаются мотивом преступления, тогда как с преступлениями,

⁴ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума ВС РФ от 22.12.2015 N 58 // Российская газета. 2015. N 295 (ред. от 18.12.2018).

совершенными в прямом умысле, наблюдается обратная ситуация. При прямом умысле преступление «порождается» мотивом лица, совершившего его, и мотив в данном случае определяет преступление.

Следует учитывать, что мотив не является определяющим фактором умысла преступления. Преступление может быть как с прямым умыслом, так и с косвенным без всякой зависимости от мотива преступления. Необходимо обратить внимание на составы преступлений закрепленные в УК РФ и определить каким именно является преступление, с формальным или материальным составом. В преступления с формальным составом умысел может быть только прямым, а в материальных составах как прямой, так и косвенный. Если законодателем для состава преступления определен специальный мотив, то в таком случае преступление может быть исключительно с прямым умыслом. И этот специальный мотив обязательно необходимо учитывать при квалификации преступления по данному составу.

Нужно принять во внимание, что при квалификации преступного деяния, необходимо учитывать лишь «господствующий» мотив. То есть тот мотив, который по сравнению с другими мотивами лица, совершившего преступление, оказал на него наиболее сильное влияние и непосредственно подтолкнул к совершению преступления. Если же у лица возникают сомнения по поводу того, какой мотив имел для него решающее значение при совершении преступления, либо совокупность нескольких мотивов оказывали одинаковое влияние на волю преступника, то правоприменителю следует учитывать все эти мотивы в процессе квалификации преступного деяния.

Проанализировав мнения ученых о влиянии мотива на квалификацию преступления, а также изучив законодательство по данному вопросу, мы можем определить, как должна проходить квалификация преступления с учетом мотива. Для того чтобы произвести правильную квалификацию преступления, необходимо сопоставить мотив лица, совершившего преступление, с мотивом, закрепленным в диспозиции нормы уголовного закона, устанавливающим ответственность за данное преступление. Только в таком случае квалификация будет правильной и правоприменитель избежит ошибок при квалификации.

Когда мотив конкретно не определен в диспозиции статьи особенной части УК РФ, следует выяснить предусматривает ли законодатель мотив для данного состава преступления обязательным признаком субъективной стороны. Если законодатель считает, что мотив преступления необходимо учитывать для определенного состава преступления, то для правильной квалификации мы должны руководствоваться позицией законодателя [Шеслер, 2017].

Особое значение при квалификации имеет момент возникновения мотива преступления, то есть необходимо выяснить возник мотив до совершения преступления или уже после. Один из авторов правоведов, А. И. Рарог полагает: «при квалификации составов преступлений, включающих в себя мотив как обязательный признак, следует учитывать, что такой мотив должен возникнуть у субъекта преступления до момента совершения им преступного деяния» [Рарог, 2018].

При квалификации преступлений с определенным мотивом правоприменитель иногда сталкивается с проблемой, которая затрудняет процесс квалификации. Данная проблема состоит в следующем: существуют такие случаи, когда мотив преступления явно не соразмерен с поводом совершения преступления. В таком случае преступление выглядит каким-то бесцельным, но при этом не лишается своей общественной опасности. Однако, уголовный закон гласит о том, что особенности мотива должны учитываться при его общественно опасной

направленности [Волков, 2013].

Описанная проблема часто возникает в случаях, когда преступление совершается в состоянии аффекта. Находясь в подобном состоянии, преступник не способен полноценно осознавать своих мотивов и совершает преступление бессознательно. В такой ситуации тяжело провести квалификацию преступления, она носит искусственный характер, так как опредмечивание мотива происходит на основе предположений и догадок следствия. Существование данной проблемы исходит из того, что «когда человек находится в состоянии аффекта его побуждения, вызванные порывом агрессии высвобождаются, и происходит их сочетание с мотивом мести, который находится за рамками мотивации» [Назаренко, 2002]. Исходя из этого, исследователи в области права выделяют следующие мотивы преступлений: «месть составляет 35% от общего числа указанных аффективных преступлений, ревность – 31%, обида – 4%, защита – 7%, «восстановление» справедливости – 21%, иные мотивы – 2%» [там же].

Рассмотрим судебную практику по преступлениям, совершенным в состоянии аффекта. Так, приговором Первомайского районного суда г. Владивостока Приморского края № 1-442/2014 был осужден ФИО по ч. 1 ст. 107 УК РФ. «Будучи в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с противоправным поведением его отца – ФИО1, выразившегося в систематическом насилии и издевательствах над ним, действуя умышленно, нанес неустановленным камнем ФИО1, спящему на кровати в комнате, один удар в область головы, в результате чего последний проснулся. ФИО, действуя в состоянии аффекта, взял из ящика тумбы нож и нанес им не менее 17 ударов в области грудной клетки, живота, головы, шеи, правого плеча ФИО»⁵.

В данном случае мы можем предположить, что преступление было совершено по мотивам: мести, обиды на своего отца, а также в некотором роде защиты самого себя от посягательств отца. На данном примере, мы можем увидеть, что у лица не было как таковой цели убийства своего отца, но под влиянием психотравмирующей ситуации произошел «всплеск» агрессии, которая в сочетании с мотивом мести и обиды побудили сына совершить преступление.

Бывают такие случаи, что при совершении преступления мотив вообще отсутствует. Происходить такое может по нескольким причинам. Человек может быть психически не здоровым и у него отсутствует вменяемость, таким образом он не осознает своих действий и желаний, что подтверждает отсутствие мотива. Но следует учесть, что лицо не обязательно должно быть невменяемым, например человек может иметь психические расстройства, но при этом сохраняет осознанность, то есть близок по своему состоянию к здоровому человеку. Также такая ситуация может возникнуть в случае длительной психотравмирующей обстановки, вследствие которой у лица происходит «эмоциональный срыв» и им совершается преступление без мотива на то. Еще одним примером личности, совершающей преступления без мотива, являются люди с антиобщественной направленностью, склонные к насилию без какой-либо мотивации на это [Тарарухин, 2014].

⁵ Приговор Первомайского районного суда г. Владивостока № 1-442/2014 от 10 декабря 2014 г. по делу № 1-442/2014.

Заключение

Проанализировав труды ученых, исследовавших влияние мотива на процесс квалификации преступления, а также рассмотрев судебную практику, можно прийти к выводу, что мотив преступления присутствует в каждом преступном деянии, будь оно умышленным или неосторожным, но учитывается при квалификации мотив не везде. Значение при квалификации мотив имеет лишь в преступлениях, совершенных умышленно. Происходит это в тех случаях, когда мотив выделен законодателем как обязательный признак состава преступления или в качестве смягчающего либо отягчающего обстоятельства.

Подводя итог в рассмотрении вопроса значения мотива преступления при квалификации и назначении наказания в уголовном процессе, можно сделать следующие выводы:

- мотив присутствует в любом преступном деянии, совершенном умышленно либо по неосторожности, но решающее значение при уголовно-правовой оценке мотив имеет лишь в умышленных преступлениях;

- значение мотива при квалификации состоит в том, что для многих составов преступлений мотив определен законодателем как обязательный признак, без наличия которого привлечь лицо по данному составу преступления нельзя, что помогает отличить деяние от преступления;

- также мотив играет роль при оценке объективных и иных признаков преступления, определяет степень общественной опасности совершенного деяния, что может изменить квалификацию преступления;

- при назначении наказания по некоторым из составов преступления, мотив может выступать в качестве смягчающего или отягчающего обстоятельства, тем самым усиливая или снижая строгость наказания;

- процесс квалификации преступлений с учетом мотива преступления достаточно сложен и требует большой концентрации внимания, именно поэтому на практике возникают ошибки при квалификации.

Библиография

1. Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. Казань, 2013. с. 9.
2. Гарбатович Д.А. Квалификация уголовно-правовых деяний по субъективной стороне: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2019. 23 с.
3. Назаренко Г.В. Невменяемость: уголовно-релевантные психические. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 70.
4. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума ВС РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 г. Москва.
5. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума ВС РФ от 22.12.2015 № 58.
6. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума ВС РФ от 16 октября 2009 г. № 19 г. Москва.
7. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума ВС РФ от 27.01.1999 № 1.
8. Приговор Первомайского районного суда г. Владивостока № 1-442/2014 от 10 декабря 2014 г. по делу № 1-442/2014.
9. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юридический центр Пресс, 2018. С. 138.
10. Тарарухин С.А. Установление мотива и квалификация преступления. 2014. С. 15.
11. Шеслер А.В. Научные основы квалификации преступлений. М., 2017. 68 с.

The criminal law value of the motive for the crime

Vadim O. Bondarenko

Law School Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 8, Sukhanova str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: vadim.bondarenko98@gmail.com

Abstract

The article discusses the criminal law significance of the motive of the crime, is it really important to accounting the motive of the crime in the criminal process. The author identifies the reasons for the need to consider the motive of the crime in practice, describes what consequences may arise if the motive for the crime is misunderstood and how to prevent them. The order of the process of accounting for the motive of a crime in criminal practice is defined. The role of the motive of the crime as a mandatory qualifying feature, as well as the influence of the motive on the differentiation of different elements of the crime and its consideration in other cases when qualifying the crimes are considered. The process of the influence of the motive of the crime when sentencing is described, specifically on mitigation or aggravation of punishment, with and without changing the qualification of the criminal act. The author focuses on the features that should be considered when considering the motive of the crime in the qualification process. Is the moment of the origin of the motive of the crime important, and also what motive has legal significance from the whole set of motives that a criminal had before committing a crime. The problems that have arisen during the qualification of crimes with a certain motive when the crime is committed in a state of passion are identified.

For citation

Bondarenko V.O. (2020) Ugolovno-pravovoe znachenie motiva prestupleniya [The criminal law value of the motive for the crime]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (5A), pp. 5-13. DOI: 10.34670/AR.2020.59.58.001

Keywords

Crime, motive, law, value, committing a crime.

References

1. Garbatovich D.A. (2019) *Kvalifikatsiya ugolovno-pravovykh deyanii po sub"ektivnoi storone*. Doct. Dis. [The qualification of criminal acts on the subjective side. Doct. Dis.]. Chelyabinsk.
2. Nazarenko G.V. (2002) *Nevmenyaemost': ugolovno-relevantnye psikhicheskie* [Insanity: Criminally relevant mental]. St. Petersburg.: Yuridicheskii tsentr Press Publ.
3. *O nekotorykh voprosakh sudebnoi praktiki po ugolovnym delam o prestupleniyakh terroristicheskoi napravlenosti: Postanovlenie Plenuma VS RF ot 9 fevralya 2012 g. № 1 g. Moskva* [On some issues of judicial practice in criminal cases of crimes of a terrorist nature: Resolution of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation of February 9, 2012 No. 1, Moscow].
4. *O praktike naznacheniya sudami Rossiiskoi Federatsii ugolovnogo nakazaniya: Postanovlenie Plenuma VS RF ot 22.12.2015 № 58* [On the practice of assigning criminal punishment by the courts of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation dated December 22, 2015 No. 58].
5. *O sudebnoi praktike po delam ob ubiistve (st. 105 UK RF): Postanovlenie Plenuma VS RF ot 27.01.1999 № 1* [On judicial

-
- practice in cases of murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation): Resolution of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation of January 27, 1999 No. 1].
6. *O sudebnoi praktike po delam o zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochiyami i o prevyshenii dolzhnostnykh polnomochii: Postanovlenie Plenuma VS RF ot 16 oktyabrya 2009 g. № 19 g. Moskva* [On judicial practice in cases of abuse of power and abuse of power: Resolution of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation of October 16, 2009 No. 19, Moscow].
 7. *Prigovor Pervomaiskogo raionnogo suda g. Vladivostoka № 1-442/2014 ot 10 dekabrya 2014 g. po delu № 1-442/2014* [The verdict of the Pervomaisky District Court of Vladivostok No. 1-442 / 2014 of December 10, 2014 in the case No. 1-442 / 2014].
 8. Rarog A.I. (2018) *Kvalifikatsiya prestuplenii po sub"ektivnym priznakam* [Qualification of crimes on subjective grounds]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.
 9. Shesler A.V. (2017) *Nauchnye osnovy kvalifikatsii prestuplenii* [The scientific basis of crime qualification]. Moscow.
 10. Tararukhin S.A. (2014) *Ustanovlenie motiva i kvalifikatsiya prestupleniya* [Establishment of motive and qualification of crime].
 11. Volkov B.S. (2013) *Motiv i kvalifikatsiya prestuplenii* [Motive and qualification of crimes]. Kazan.